

США в 1973 г. Беря за основу методологию Макса Вебера, показавшего влияние религии на социальную и политическую жизнь народов и государств, Зильберман публикует в эмиграции свою знаменитую работу «Православная этика и материя коммунизма», в которой представлена оригинальная концепция византийского влияния на русский/советский тип цивилизации.

Несмотря на агрессивное вытеснение религии в рамках советского типа политической секуляризации, СССР стал, по мнению Зильбермана, своеобразным повторением Византии посредством «византизации» (Byzantization) советского культурного типа. Рассматривая исихазм в качестве основания православного типа религиозности, философ указывает на сходство исихазма с марксизмом. Православный мистицизм становится плодотворной почвой для формирования особой политической системы, которая нашла свое завершение в советском типе государственности.

Концепция «византизации» Зильбермана представляет интерес и для современного осмысления нового этапа российской государственности. Особый культурный тип, сформированный восточным христианством и показавший свою устойчивость, как в религиозном, так и в секулярном обществе переживает новую трансформацию, в основе которой продолжает лежать византийско-русская традиция православной этики.

Е. К. Пиотровская

Санкт-Петербургский институт истории РАН (Санкт-Петербург)

Значение сборника № 245 из коллекции Археографической комиссии в Архиве Санкт-Петербургского Института истории РАН в научном наследии митрополита Евгения Болховитинова

В обширной коллекции письменных памятников, хранящихся в Архиве Санкт-Петербургского Института истории РАН, до нашего времени дошли многие уникальные сборники историко-культурного всемирного наследия. Их состав привлекает исследователей уже на протяжении многих десятилетий. Следует отметить, что рукописей древнейшей поры славяно-русской письменности XI–XIII вв. в коллекции не представлено. Как известно, значительную часть сохранившегося письменного наследия этого периода составляют кодексы богослужебного круга. Тем больший научный интерес вызывают сборники XV–XVI и XVII вв., в которых многообразие древнеславянской и древнерусской письменности, переводной и оригинальной, представлено более широко. Эти рукописи сохраняют в своих списках полные тексты сочинений или их фрагментов, которые переписывались книжниками с более

ранних или переработанных позднее рукописей, сохраняя именно черты оригиналов.

Одним из таких уникальных кодексов и является рукопись под № 245 из коллекции Археографической комиссии. Этот сборник неоднократно находился в центре внимания исследователей славяно-русской письменной традиции на протяжении предшествующих двух столетий. Его описание и время создания было предложено Н. Н. Сидоровым в начале XX в. Состав сборника поражает многообразием жанров представленных сочинений. Как правило, это сочинения оригинальных и переводных памятников славяно-русской письменной традиции. Отдельные кодикологические приметы могут свидетельствовать о том, что это сборник-конволют. Можно предположить, что и рукопись смешанного содержания. В состав кодекса вошли летописные статьи, выписки хронографического характера, естественнонаучные сочинения, апокрифы, хронологические статьи и статьи, связанные с историей пасхальных расчетов, циклов земных обновлений и т.п. сведений.

Историографическая традиция изучения текстов отдельных памятников, сохранившихся в рукописи благодаря усердию древнерусских книжников в познании окружающего их мира и предшествующих ему тысячелетних и вековых событий, очень представительна и многообразна. По-видимому, митрополит Евгений Болховитинов стоял у истоков ее изучения, опубликовав в начале XIX в. «Учение о числах» Кирика, жившего в первой половине XII в., дьякона и domestика Антониева монастыря в Новгороде.

Дальнейшая историографическая традиция изучения рукописи связана, в первую очередь, с трудами Кирика и их значением для богатейшего историко-культурного наследия Древней Руси (не только математических сочинений, календарно-хронологических, церковно-правовых, хронографических, летописных, но и их связей с монастырской и книжной культурой Византии и Западной Европы). Назовем лишь некоторые имена: В. Н. Бенешевич, Е. Е. Голубинский, А. С. Павлов, Н. В. Степанов, П. В. Хавский, В. М. Ундольский, Д. С. Лихачев, А. А. Гиппиус, П. В. Кузенков, В. В. Мильков, М. Ф. Мурьянов, В. О. Парфененков, Н. В. Поньрко, Е. К. Райк, Т. И. Райнов, А. А. Романова, Р. А. Симонов, С. Франклин, Фр. Томсон, Я. Н. Щапов и многие другие.

Во вторую очередь, в историографическую традицию вошли исследования и публикации других сочинений, представленных в рукописи, например, т. наз. малых хроник, восходящих к византийским текстам, которые принято обозначать как «счет лет» от одного значимого события до другого в разные хронологические периоды царствований и правлений от Сотворения Мира (от Адама). К этой историографии сочинений рассматриваемого кодекса можно присоединить исследования и публикации, подготовленные по текстам «Христианской Топографии Козьмы Индикоплова», апокрифического

сочинения «Повесть Афродитиана Персянина». В этом ряду можно отметить А. Г. Боброва и автора предложенного сообщения.

Итак, как можно судить, этот сборник из коллекции Археографической комиссии, как мы доказали еще в 80-е гг. XX в., исходя из кодикологических примет и опубликованного ранее описания, находился в собрании Новгородского Софийского Дома (напомним, что в 1804–1808 г. митрополит Евгений являлся викарным епископом Новгородским, а в Петербурге был связан с кружком графа Н. П. Румянцева, члены которого активно занимались собирательством, изучением и публикацией памятников отечественной письменности и культуры).

По-видимому, митрополит Евгений Болховитинов мог изучать рукопись № 245, но мы хотели бы вновь вернуться к уточняющим записям, выполненным почерком XX в. в сочинении Кирика «Учение о числах». Кроме того, можно предположить, что митрополит Евгений Болховитинов также изучал текст краткой хроники «Счет лет», но отечественная историческая наука в его время еще не выделяла обширное наследие малых переводных хроник («летописцев вкратце», «летописцев вскорее» и т. п. текстов). Вопрос же об особенностях конволюта может быть решен дальнейшими кодикологическими исследованиями. Составлен ли он был до времени обращения митрополита Евгения Болховитинова или позднее? Библиография публикаций и исследование творческого наследия Кирика чрезвычайно обширна, все время совершенствуется благодаря материалам «Словаря книжников и книжности Древней Руси», «Православной энциклопедии» и регулярным конференциям, которые проходят в Великом Новгороде.

С. Н. Прокопенко

Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород)

Трансформация городской среды Сиде в IV–VI вв.

Античный город Сиде основали выходцы из Западной Анатолии в VII в. до н.э. (Strabo. XIV.4.2). Город динамично развивался на протяжении всего античного периода, наивысшего расцвета достигнув в период с 67 г. до н.э. по 200 г. н.э. На пике своего развития город расположился на полуострове протяженностью с севера на юг 1 км и с востока на запад 650–800 м. В позднеантичное время городская среда Сиде переживала неоднократную трансформацию, которую трудно проследить, исследуя письменные свидетельства. Главная роль в изучении урбанизированных структур и их изменения отводится археологическим источникам и их интерпретациям.

Развитие городских структур Сиде, расположенного в исторической области Памфилия, тесно связано с его административно-политическим ста-